

Ирина Андреева

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ
39

ЛЮБОВЬ
МЕРТВЕЦА

Ирина Андреева

Любовь мертвеца

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3265135
Большая книга ужасов. 39 / Ирина Андреева: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55979-4

Аннотация

Что может делать девчонка на кладбище поздней ночью? Конечно, привораживать любимого парня! Забыв о страхе, Маша взяла с могилы некоего Макса – человека, имя которого совпало с именем ее возлюбленного, горстку земли, прошептала нужные слова, а землю подсыпала в ботинок объекту любви. И... Макс влюбился! Но только не тот, на кого она загадывала, а другой – с того света. Явился он к Маше и потащил к себе в гроб... Однако подруге Ирке Маша нужна живой. Долой поклонников-покойников – подумала она и срочно принялась решать эту проблему.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Андреева

Любовь мертвеца

Пролог

Серебристый автомобиль несся по шоссе. Максим сидел за рулем и слушал «Русское радио». Подвешенный к зеркалу Микки-Маус постукивал о стекло. Собиралась гроза. «Мать, наверное, извелась уже вся», – подумал Максим и прибавил скорость.

Капли забарабанили по машине. Небо озарила вспышка молнии, а затем громыхнуло так, как будто поблизости взорвалась бомба. По шоссе понеслись потоки воды.

В машине было тепло и уютно. «Белый орел» пел про то, как упоительны в России вечера. Тихонько поскрипывали дворники.

Вдруг из-за поворота прямо навстречу выскочил грузовик. Максим резко крутанул руль в сторону. Визг тормозов и ослепительная вспышка молнии – это было последнее, что он запомнил.

Глава 1

Кресты на чужих могилах

Денис подошел ко мне с букетом цветов.

– Это тебе, – сказал он. – Ты ведь любишь цветы.

Я взяла астры и поднесла их к лицу. Странно – цветы совершенно не пахли.

– Они же со школьной клумбы! – вдруг дошло до меня. – Эх ты... ободрал клумбу...

– Я это сделал ради тебя, – напомнил Денис. – Давай потанцуем.

Он щелкнул пальцами, тут же зазвучала музыка, и в комнате, в которой мы находились, воцарился приятный полумрак.

– Ты мне нравишься, – сказал Денис.

– А как же Диана?

– Диана? Какая Диана?

– Краснова.

– Не знаю такой.

– Как это не знаешь? Ты с ней гуляешь уже почти три месяца, – напомнила я.

– Не помню никакой Дианы.

– Денис, хватит придуриваться!

– Я не Денис.

Я рассмеялась.

– Ну, кто же ты тогда?

– Я – Ордоколусус.

– Кто?

И тут я заметила, что у Дениса вырастают клыки, удлиняются ногти, в глазах зажигаются красные искорки и его руки приближаются к моей шее. С громким криком я бросилась к двери, но та вдруг исчезла, а на ее месте появилось черное пятно.

– Помогите! Помогите! – орала я, увертываясь от этого Ордоколусуса.

Обо что-то споткнувшись, я растянулась на полу. Подняться не получалось – ноги были словно из ваты и не желали слушаться. Вампир с жутким оскалом приближался ко мне.

– Дзинь! Дзинь-дзинь-дзинь... – раздалось, когда тот уже был в нескольких шагах от меня. – Дзинь-дзинь...

Стены начали расплываться, и я поняла, что лежу в своей родимой кровати у себя в комнате, а Ордоколусус с лицом моего одноклассника Дениса Сергеева мне просто приснился.

Дзинь-дзинь-дзинь! – не унимался телефон.

Босиком по холодному полу я потопала в прихожую.

– Але? – сняла я трубку.

– Ирка, привет! Это я! – раздался радостный голос моей лучшей подруги Маши Никитиной.

– Привет, Маш! Можешь считать себя героем, ты только что спасла меня.

– Спасла? От кого?

– От Дениса.

– От Сергеева?

Маша, наверное, села на пол, услышав такое.

– От него самого, – продолжала я. – Он ободрал школьную клумбу, подарил мне цветы, а потом превратился в вампира и хотел...

– Так тебе сон приснился, – перебила меня разочарованно Машка.

– А ты чего звонишь-то? – поинтересовалась я. – Кстати, сколько сейчас времени? – Я взглянула на часы. – Семь часов?! Машка, ты одурела – звонишь мне в семь часов в каникулы, бессовестная! Ты же собиралась спать как минимум до трех часов дня...

– Ирка, да брось ты возмущаться. У меня такая классная новость!

– Какая?

– Я знаю, что надо делать, чтобы Макс наконец-то обратил на меня внимание.

Со вздохом я опустила на пол.

– Временами мне хочется тебя придушить.

– Мне Светка Байкова рассказала, как это сделать, – не обратила внимания на мое признание Мария. – Значит, так: нужно пойти на кладбище...

– Это еще зачем?

– Надо взять с могилы горстку земли, принести ее в поле, прочесть магическое заклинание, а затем отнести домой на одну ночь, потом подсыпать часть земли ему в ботинок, отнести оставшуюся землю обратно, затем...

– Пропустить три раза мочу через обручальное кольцо, причем, не снимая его, – продолжила я.

– Ира, ты что, смеешься? – обиделась Маша. – Я тебе как лучшей подруге, а ты...

– Послушай, а нельзя ли обойтись какими-нибудь другими, нормальными способами, не прибегая к магии?

– Ну, ты же знаешь, что другими способами у меня пока что ничего не получилось, – вздохнула подруга.

Да, что верно, то верно. Втрескавшись по уши в Максима Трофимова, Маша из кожи вон лезла, чтобы обратить на себя его внимание. Но то ли Макс слепой, то ли настолько тупой, не понимает, что Никитина в него влюбилась, не то попросту не нравится ему Мария. В общем, Трофимов даже не смотрит на мою подруженьку.

– И на кой черт тебе сдался этот Максим? – вздохнула я. – Забудь его. Найди себе другого.

– Нет!

– Вот упрямая... Слушай, а от меня-то тебе чего надо?

– Сходи со мной на кладбище.

– На кладбище? Ни за что! Не хочу я идти на кладбище.

– Ну, Ирочка, ну, пожалуйста...

– Нет.

– Там же совсем не страшно. Пойдем, подышим воздухом, погуляем.

– А в морг мне с тобой не прогуляться? – зевая, спросила я.

– Ах, ты так! И еще лучшая подруга... Прошу тебя о такой мелочи! Вот сама влюбилась, понадобится тебе моя помощь, я так же поступлю! – ныла Никитина. – Как на дискотеку идти, так пожалуйста, а как помочь, так нет тебя. Эгоистка, лежишь себе в теплой постельке, и на подругу тебе наплевать...

– И вовсе я не в теплой постельке лежу, – перебила ее я.

– А где?

– На холодном полу сижу.

– Ну, так подымись.

– Не могу. Ноги еще не проснулись.

– Ну, Ирочка, – снова завела жалобно Маша. – Ну, сходи со мной...

– Нет, – снова отказалась я, но уже менее уверенно.

– Чернышева, я тебе этого не прощу! – произнесла Никитина угрожающим тоном. – Если Макс меня не полюбит, я повешусь и записку напишу: «В моей смерти винить Иру...»

– В завещании не забудь упомянуть.

– И буду являться к тебе по ночам. Ирка, вот если бы тебе надо было пойти на кладбище, я бы с тобой сходила. Неужели не можешь сделать малюсенькое одолжение лучшей подруге? В общем, поторопись, автобус без пяти восемь.

– Постой, я ведь еще не согласилась.

– Ах, да я давно знаю, что ты самый хороший человек на свете!.

– Подлиза, умеешь же ты...

– Все. Я за тобой зайду. Пока!

Послышались короткие гудки. Я со вздохом опустила трубку на рычаг и пошла в ванную – собираться.

Мы вышли из автобуса и побрели к кладбищенским воротам.

– А откуда Байкова знает, как надо привораживать? – спросила я. – Она что, увлеклась оккультными науками?

– Нет. Просто я вчера пошла к бабушке и в лифте встретила Светку. Они же в одном подъезде живут. Байкова мне рассказала, что ее подруга приворожила к себе парня, и теперь он за ней ходит как привязанный, ни на кого, кроме нее, не смотрит. Я, естественно, заинтересовалась, мы зашли к Свете и позвонили той подруге, обо всем расспросили.

– Ладно, Маш, бери землю с ближайшей могилы, и идем отсюда, – сказала я, пройдя несколько шагов по кладбищенской аллее.

– А с первой попавшейся нельзя.

– Почему это?

– Землю мне надо взять с той могилы, где похоронена какая-нибудь Мария, и с той, где похоронен какой-нибудь Максим.

Мы принялись за поиски.

– Иванова Мария Агафоновна тысяча девятьсот седьмого года рождения тебя устроит? – спросила я, разглядев надпись на памятнике.

– Да хоть какого она года рождения, – отозвалась Никитина, вынимая из своего рюкзака целлофановый пакетик.

Я наблюдала за тем, как подружка нагребает горсть земли с могилы, и подумала: да, видно, здорово Машка втрескалась в Трофимова, раз пришла ради него на кладбище, да еще собирается нести отсюда домой землю. Я уже много лет дружу с ней, а потому прекрасно знаю: человек она очень впечатлительный и всегда до ужаса боялась того, что связано с загробным миром. Когда мы с девчонками однажды решили вызвать духов Петра Первого и Пиковой дамы, она в панике уговаривала нас не делать этого и в конце концов убежала на улицу. Правда, ни царь Петр, ни дама с нами общаться не пожелали: блюдец по-хамски металось по кругу, а по лестнице, изображенной губной помадой на зеркале, так никто и не прошел. А еще я помню, как мы с ней были в лагере и там вечерами рассказывали страшные истории. Так вот ее, бедную, потом замучили кошмары. Каждую ночь ей снились всякие черти, упыри, скелеты, тянущие к ней руки, барабашки с красными глазами, летающие гробы с вылезающими из них покойниками.

– Теперь давай искать Максима, – сказала Никитина, завязывая первый пакет.

Мы снова начали бродить среди крестов и надгробий. Кто нам только не попадался – от Ивана до Арнольда, а вот Максима не было. Пришлось идти на другой конец кладбища.

Было пасмурно. Небо становилось все темнее и темнее, ветер усилился. Вдруг один из крестов упал прямо перед Машей. Мы остановились. Никитина растерянно посмотрела на меня.

– Давай поставим его обратно, – предложила я.

Маша взялась за верхушку, я за перекладину, и мы вернули крест в вертикальное положение. Но тот никак не желал стоять самостоятельно.

– Наверное, его надо как-то укрепить, – задумалась я.

– Может, кирпичами?

– А где ты их здесь возьмешь?

– Я видела, у ворот валялось несколько. Давай я сбегаяю, – предложила Никитина и, не дожидаясь моего согласия, помчалась по дорожке.

Я осталась стоять в обнимку с крестом. На соседний памятник уселась ворона и с любопытством уставилась на меня.

«Только тебя и не хватало в этом приятном месте, – подумала я. – И чего это Машка так долго шляется?»

– Кар, – сказала ворона.

– Кыш! Пошла вон! Брысь! – замахала я одной рукой.

Ворона посмотрела на меня с возмущением, затем, хлопая крыльями и недовольно каркая, улетела. Оставшись в одиночестве, я начала разглядывать крест. Он был металлический, краска с него почти вся облупилась, и местами крест покрылся ржавчиной. Могильный холм зарос травой, репейником и лопухом. Видно было, что умершего никто не навещал. Я попыталась прочесть то, что некогда было написано на кресте. Разобрала только имя – Мария.

Машка вернулась с тремя кирпичами, и мы, кое-как укрепив крест, пошли дальше. Было слышно, как где-то каркает ворона.

– Машунь, а ты не боишься, что к тебе покойники ночью явятся за своей землей? – спросила я. – Представляешь: скрипит дверь, и в твою комнату входит...

– Не пугай меня. А то я щас тоже тебя пугать буду... – Никитина на ходу обернулась ко мне и скорчила рожу.

– Вовсе и не страшно. И вообще, давай-ка лучше я тебе сказку расскажу! В одном черном-черном городе было черное-черное кладбище... – начала я.

– А на этом кладбище стоял черный-черный крест, – продолжила Мария.

– И вот однажды черной-черной ночечкой одна черная-черная девочка по имени Маша...

– По имени Ира! – снова, не останавливаясь, обернулась ко мне Никитина.

– Ладно, не будем спорить, черная-черная девочка по имени... Максим пошла к черному-черному кресту, и у того черного-черного креста ее ждал черный-черный покойник.

– Почему черный? Покойник должен быть белый-белый.

– Он был черный! Это же моя сказка, – не соглашалась я.

Маша опять обернулась, скорчила гримасу и заявила:

– У того черного-черного покойника была вот такая рожа, и в руках у него была черная-черная коса. И у черного-черного Максима от страха стала вот такая физиономия... – С этими словами Маша вновь повернулась ко мне, но ничего скорчить не успела, так как оступилась и упала прямо на ближайшую могилу.

– Я сегодня явно спокойно спать не буду, – сказала Никитина, подымаясь и отряхиваясь. – Это из-за тебя все! Зачем отвлекала меня своей дурацкой сказкой?

– Извини, я не хотела...

Договорить я не смогла, так как мой взгляд упал на фамилию, имя и отчество, начертанные на памятнике: Трофимов Максим Владимирович.

– Ты удачно выбрала место для падения. Посмотри. Полный тезка, так?

– Надо же, и правда полный тезка.

Маша вытащила из рюкзака другой пакетик и начала насыпать в него землю. Я перевела взгляд на портрет умершего и увидела молодого красивого парня. Посмотрев на даты, сосчитала, что тот умер в двадцать лет.

А Никитина между тем вытащила изо рта жвачку и приляпала к пакету.

– Чтоб не перепутать, – пояснила она мне. – Ну а теперь нам нужно в поле.

– В какое еще поле? Зачем?

– Я ж тебе говорила по телефону. Забыла, что ли? Все, пошли.

Глава 2

Знакомство с покойником

Выйдя за ворота, я взглянула на расписание автобусов, прикрепленное к ограде кладбища, и обнаружила, что следующий придет только через три часа.

– Ну, Маша, я тебе это припомню! – пообещала я.

Мы вышли на шоссе, по обе стороны которого было поле, заросшее сорняками. Никитина важно встала, держа в правой руке землю с могилы Ивановой Марии, а в левой – с могилы Трофимова Максима, и начала читать заклинание:

– Прошу я ветер, гуляющий в поле...

Минуты две она просила ветер, землю, воду, огонь, небо, луну и солнце, чтобы ее сердце принадлежало Максиму, а его сердце ей. Затем она положила на траву пакетики, взяла палочку и вывела на земле какую-то надпись, вроде на латыни.

– Это означает: есть действительно, есть в действительности, есть в слове, боге и всюду, – пояснила мне Маша и убрала землю в рюкзак.

– Ну, что, пойдём у кладбища сидеть? Или будут другие предложения? – поинтересовалась я.

– Будут. Пошли по дороге. За три часа мы и без автобуса до города доберемся.

И мы двинулись по обочине.

– Маша, я тебе рассказывала одну историю? – спросила я, загадочно улыбнувшись.

– Какую?

– А такую: жили-были... Нет, не то. Значит, так: летит гроб над городом, а тут...

– Хватит!

– Да ты дослушай, история правда интересная... – Но продолжить я не успела, так как в небе неожиданно сверкнула молния и сразу грянул гром.

– Сейчас будет гроза, – сообщила Никитина.

– Я догадываюсь.

С неба посыпались капли.

– Ну, как назло – ни одной машины! – озидала я пустое шоссе. – Вот простужусь, заболею, умру, и придется тебе ходить ко мне на могилку.

– Умрем вместе, – вздохнула Мария, обнимая себя за плечи, – прохладно все-таки. И кто же тогда на обе наши могилки приходить будет?

– Максик твой, а еще Байкова. Слушай, а Светка не дала тебе заклинание, чтоб зонтик появлялся когда надо?

– Нет.

– Жаль. Придется мокнуть.

– Хочу, чтоб нас подвезли! Машину мне, машину! – замахала руками Маша.

– Желаеть машину? Ладно, сейчас наколдую... – усмехнулась я. – Сим-силабим, ахалай-махалай, кригли-крагле-бумс, машина для нас с Машей появись!

И только я успела произнести последнее слово, как послышался шум мотора. Обернувшись, мы увидели, что по шоссе едет красивый серебристый автомобиль. Пока решали, голосовать нам или нет, автомобиль приблизился и, проехав чуть вперед, остановился. Из окошка выглянул молодой человек лет двадцати и спросил:

– Девчонки, вас подвезти?

– Нам надо в город, – в один голос сказали мы.

– Туда и еду.

Мы уселись на заднем сиденье. Водитель завел двигатель, и мы понеслись вперед. Брелок в виде Микки-Мауса, повешенный под зеркалом, постукивал о стекло.

– Вы откуда шли? С кладбища? – поинтересовался водитель.

– Да, – ответила Маша.

– А что вы там делали?

– Бабушку навещали, – быстро ответила я, боясь, что Никитина начнет излагать истинную цель нашего визита.

– Хорошее дело. Нельзя мертвых забывать. Они не любят, когда их забывают. А вас как зовут?

– Меня Ира.

– А меня Маша.

– Мария? Очень красивое имя! – сказал водитель и, спохватившись, добавил: – Ира тоже.

Я усмехнулась: похоже, один привороженный у моей подружки уже есть.

– А меня зовут Максим.

«Хм, если б он знал, как много значит это имя для Марии...» – подумала я, а вслух сказала:

– Тоже красивое имя.

– Вам сколько лет? – продолжал расспросы молодой человек.

– Скоро будет пятнадцать, – ответила Маша.

– А мне уже исполнилось пятнадцать, – добавила я.

Сколько лет парню за рулем, я спрашивать не стала, решив: пускай разговор поддерживает Никитина. А она вытащила расческу и начала причесывать мокрые от дождя волосы. Я посмотрела на себя в зеркало. Честно говоря, в сухом виде я выгляжу намного лучше, не удивительно, что сейчас Максим обратил внимание на Машу, а не на меня.

Тем временем дождь начал стихать. Водитель молчал, я внимательно разглядывала его: голубые глаза, светлые волосы. И тут меня охватил ужас: молодой человек был как две капли воды похож на того самого Трофимова, портрет которого я видела на могильном памятнике.

Я уставилась в белобрысый затылок водителя. «Он сказал, что его зовут Максим, – вспомнила я, и по моей спине тотчас забегали сотни мурашек. – Неужели нас везет покойник?»

Вдали уже показались дома, ехать оставалось минут десять.

Как только мы въехали в город, я попросила водителя остановиться. Максим любезно предлагал довезти нас до дома, но я ответила, что мы живем неподалеку, и вытолкала упирающуюся подружку на влажный тротуар. Выходя из машины, я услышала, как молодой человек пробормотал: «Мы скоро встретимся».

– Ну, и чего ты не дала ему довезти нас до дома? – недовольно спросила Маша, когда автомобиль отъехал.

– Объясняю: потому что моя мама уже должна быть дома и может увидеть, как я высаживаюсь из какой-то машины, и если она это увидит, то спросит, чья эта машина и как я в нее попала. Тогда придется рассказывать, что мы попали под дождь и сели в машину к незнакомому человеку, а за это мама меня по головке не погладит. Потом она меня спросит, зачем я подалась на кладбище, и мне придется что-то придумать, потому что, если я расскажу ей о твоей затее, мама решит, что мы обе спятили...

– Ясно, можешь не продолжать.

– И еще кое-что. Этот водитель – копия того самого парня, который был изображен на плите могилы, куда ты свалилась. И зовут его, обрати внимание, Максим. Выводы сама делай.

Машка уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

– Ирка, ты уверена, что он копия? Может, похож просто?
– Уверена. У меня на лица отличная память. А ты сама разве не запомнила тот портрет?
– Да я на него только мельком взглянула, – призналась Никитина. – Я о своем Максике думала. Стой, так нас что же, покойник вез?
– Получается, что так.

Мария побледнела. Явно она не только сегодня ночью – до конца недели теперь спать не будет. Да и я, пожалуй, тоже, если не найду странному сходству какого-нибудь объяснения.

– А может, он брат-близнец того, умершего? – предположила Маша.
– Ага, и обоих братьев зовут Максимами...
– Тогда отпадает, – согласилась подруга. – Но ведь не мог же нас везти покойник!
– Ясное дело, что не мог. Кстати, тот Трофимов умер три года назад. Но я руку на отсечение даю, что наш водитель – тот самый, что изображен...
– Я поняла, ты прикалываешься.
– Нет.
– Я знаю твои шуточки.
– Честное слово – нет.
– Тогда ты умом тронулась, потому что...
– Ладно, – перебила я подругу, – давай считать, что нас подвозил просто приятный парень. Думаю, мы его больше не увидим.

Мы дошли до остановки и стали ждать автобус.

– Кстати, как ты собираешься подсыпать землю в ботинок? – поинтересовалась я.
– Не знаю. До завтра есть время, придумаю какую-нибудь хитрость.
– На что только не приходится идти ради любви! – заметила я. – Кстати, у меня есть идея.

– Какая?

– Я подкарауливаю Максима в подъезде. Бросаюсь сзади с мешком, вяжу его и стаскиваю ботинок, а ты быстренько сыплешь туда землю. Затем мы распутываем веревку, и пока он барахтается в мешке, мы убегаем.

– А я-то думала, у тебя серьезно есть идея, – вздохнула Машка.

– А чем тебе эта не нравится?

– Угадай с трех раз.

– Ясно, ты боишься, что я покалечу твоего милого Максика.

Никитина проигнорировала мою фразу.

– А мне сегодня ночью снился Сергеев, – сказала я.

– Он тебя убить хотел?

– Нет. Наверное, только кровь мою выпить, раз он превратился в вампира и гонялся за мной.

– Видишь, как хорошо, что я тебя разбудила. Кстати, вот он, – кивнула Маша.

Я обернулась и увидела, что по другой стороне улицы идет Денис Сергеев. И не один, а вместе с Красновой.

– Давай позовем его и расскажем, в кого он превратился ночью.

– Нет, не будем трогать эту прекрасную пару. Заметь, без всякой магии Краснова...

– Откуда ты знаешь? Может, и у нее без ворожбы не обошлось. Надо спросить у Байковой, она всегда все про всех знает.

– Слушай, а не пойти ли нам пешком до дома? А то пока автобуса дождешься, сто лет пройдет... – предложила я, и мы пошли по улице. – Маш, у меня к тебе большая просьба: больше не звони мне в такую рань.

– Хорошо, больше никогда не буду тебе раньше двенадцати звонить, – пообещала Никитина. – Ну, по крайней мере, завтра...

Странный водитель, подвозивший нас с Машкой от кладбища, все не давал мне покоя. Я никак не могла выкинуть его из головы, пока не принялась читать Гастона Леру. И уж тогда... Передо мной разворачивалась леденящая душу история таинственного привидения, превратившего Парижскую оперу в свои мрачные владения. Я читала и представляла себе груды костей и черепов, сваленные у стены церкви, кладбище с черными надгробиями и крестами...

– Что ты читаешь? – разрушил эту картину голос мамы.

– «Призрак оперы».

– Нашла, что читать! Ты бы лучше что-нибудь по программе почитала. «Войну и мир», например.

– Потом, – отмахнулась я и снова устремила глаза в книгу.

– Лето пролетит, и ахнуть не успеешь. Кстати, а в своей комнате ты разобрала завалы?

– Нет.

– Почему?

– Не успела.

– Чем же ты занималась полдня?

Я замялась. Ничего вразумительного сразу не придумала и поэтому ляпнула:

– Гуляла.

– Но ведь сейчас ты дома?

– Дома.

– Ну, так вот иди и наведи порядок.

С моей мамой спорить бесполезно, она всегда стоит на своем. Поэтому я, отложив книгу, пошла делать уборку. Снова взяться за Леру я смогла лишь поздно вечером, потому что после того, как в комнате возникло что-то более или менее напоминающее порядок, позвонила Байкова, а от Светы отделаться не так-то просто. На свою беду, я упомянула, что начала читать «Призрак оперы», и мне пришлось подробно рассказывать ей те главы, которые уже успела прочесть. А потом позвонила Краснова, и я долго слушала рассказ о ее отношениях с Сергеевым. Затем позвонила Никитина и радостно сообщила, что придумала, как подсыпать землю в ботинок Макса.

– Я узнала, что завтра он идет на пляж, и напросилась идти вместе с ним. Вот там и подсыплю!

Потом позвонила еще одна моя одноклассница – Аля Скрипачева.

– Что ты делаешь? – спросила она.

– Собираюсь сесть читать.

– А что?

– «Призрак оперы».

– Ой, я тоже так люблю ужастики! Ты знаешь, я вот тут читала... – И Аля принялась рассказывать жуткие истории про всяких мертвяков на кладбищах.

Только я от нее отделалась, вновь раздался звонок. Да они что, сговорились?! Пришлось опять подойти к телефону. К счастью, это звонили не мне, а маме.

Но до книжки я все равно не дошла, так как увидела, что по телику показывают интересный фильм, и села его смотреть. А вскоре мама увидела мою «приборку», и пришлось во второй раз наводить порядок в комнате. А еще у нас потек кран, и пока мы с мамой вытирали тряпками пол, сгорел наш ужин, так что пришлось заново готовить еду.

Наконец я удобно устроилась на диване и раскрыла книгу, но тут по радио заиграли государственный гимн. Полночь. И я решила лечь спать. Заснуть долго не получалось, вспоминалось кладбище, и я представляла себе ночь, полную луну на небе, покосившиеся кре-

сты и призрака. Только-только начала дремать, как мне показалось, будто по комнате кто-то ходит. Прислушалась: точно, кто-то тихонько ступает по ковру. Может, мама зашла ко мне? Я открыла глаза и увидела в темноте силуэт.

– Мам, чего? – сонно спросила я, но ответа не последовало, а силуэт продолжал медленно передвигаться и вздыхать. Удивленная, я дотянулась рукой до письменного стола, зажгла настольную лампу и увидела, что ко мне приближается... наш сегодняшний водитель Максим. Лицо у него было белое, как полотно, а одет он был не в рубашку и джинсы, как днем, а в саван.

– Ты не Мария, – с тоской вздохнул он. – Где моя Мария?

И тут он бросился ко мне. Я истошно завопила. Максим сразу исчез, а в комнату ворвались родители.

– Что случилось? – раздался голос папы. Зажегся верхний свет.

– Здесь был покойник, – дрожащим голосом сказала я.

– Уж не Ленин ли из Мавзолея приходил? Начитается всякой дури, потом кошмары мучают! Отдай-ка книгу, чтобы ты нас по ночам не будила! – велела мама.

– Отоб'гать! Неп'геменно отоб'гать! – прокартавил папа, пародируя вождя мирового пролетариата.

– Но он правда был здесь! Я его видела, как вас сейчас!

– Эта книжка до добра не доведет. – Мама взяла со стола «Призрак оперы».

– Ложись-ка ты лучше спать, – сказал папа и потушил свет. Родители удалились.

Я в страхе сжалась под одеялом, испуганно осматривая комнату, неярко освещенную настольной лампой. Вроде бы никого. Где-то неподалеку завывла собака. Я поежилась, в памяти всплыл сегодняшний визит на кладбище.

Пролежав некоторое время со светом и немного успокоившись, я выключила лампу и забралась с головой под одеяло. «Может быть, и вправду померещилось?» – подумала я, но сон все равно не шел.

Я лежала прислушиваясь, затаив дыхание, боясь пошевелиться. Я все ждала, что вот-вот в тишине снова послышатся чьи-то осторожные шаги и вздохи, но через одеяло до меня доносилось лишь мерное тиканье часов, и я не заметила, как заснула.

Громкий трезвон разносился по квартире. Я с трудом оторвала голову от подушки, пытаюсь сообразить, что за противный звук нарушил мой сон и откуда он доносится. Поняв, что это всего-навсего звонит телефон, я соскребла себя с кровати и на автопилоте, не раскрывая глаз, поплелась в прихожую.

– Але? – сонно протянула я и, открыв один глаз, увидела, что часы показывают четверть восьмого.

– Ирка, это я! – донесся до меня Машкин голос.

– Кто-то обещал не звонить мне до двенадцати часов!

– Ирка, я влипла в такое! – не слушала меня Никитина. – Представляешь, звоню я вчера поздно вечером Байковой, рассказываю о наших с тобой приключениях... И она сказала, что нельзя землю с могилы полного тезки брать, так как тогда ворожба падет не на задуманное лицо, а на покойника! – орала в трубку Машка.

Сон с меня как рукой сняло.

– Так что ж она сразу не сказала, склерозница эдакая...

– Что мне делать? Теперь выходит, что меня покойник любит. По-кой-ник!

– Кстати, твой Ромео ночью навестил меня. Обознался, видать. Он к тебе не заходил?

– Опять прикалываешься? – раздался подружкин вопль. – Я ж тебе серьезно говорю!

– Да и я вроде как не шучу. Приперся ко мне белый такой, в саване... «Где моя Мария?» – говорит... Напугал меня до полусмерти! Я такой ор подняла, что всех перебудила. А он, видать, понял, что адресом ошибся, и исчез. Едва уснула!

– А может, тебе это приснилось? – робко предположила Маша.

– Сама не знаю, – задумавшись, сказала я.

– Вот видишь! – голос Никитиной повеселел. – Не уверена, а меня пугаешь.

– Ну, ладно, проехали. Что ты собираешься делать?

– В том-то и дело, что понятия не имею.

– А Байкова что сказала?

– Ничего хорошего. Сама она не знает, а та девчонка, подружка ее, умотала на дачу, а дача неизвестно где.

– А когда вернется?

– В конце недели, кажется.

– Придется тогда нам самим с твоим покойником разбираться. Слушай, но ведь ты приворот до конца не доделала, надо ж еще землю Максу в ботинок подсунуть и так далее. Может, покойничек еще не влюбился, а лишь собирается?

– Нет, Светка сказала, что ботинки нужны для приворота живого человека, а для покойника достаточно того, что я сделала.

Мы обе замолчали. Не знаю, о чем думала Машка, а я о том, насколько вся эта история серьезна.

– А может, брехня все это? – прервала тишину подруга. – Я, в принципе, не очень-то верю во всякую нечисть... Двадцать первый век на дворе все-таки...

– Ага! Как на кладбище меня тащить и Максима своего привораживать, она в нечисть верит, а как паленым запахло, так уже «не очень-то» и верит! – возмутилась я. – Да, и чтоб ты знала: нечистой силе совершенно без разницы, двадцать первый век на дворе или пятнадцатый, если она все-таки существует.

– Будем надеяться на лучшее...

– Угу, а готовиться к худшему. А для начала пошли в магазин. За чесноком.

– Покойника отпугивать? – обреченно протянула Машка.

– Нет. Мама собирается мясо по-болгарски на обед делать. Купить просила.

– А-а-а... А я-то уж думала, ты обороняться решила. Хотя, может, это не лишнее...

– Возможно... Ну, ладно. Сейчас все равно еще рано. В десять я за тобой заскочу, а там, может, погулять выберемся.

– Я, вообще-то, на карьер собиралась... Ты забыла? В двенадцать часов.

– А стоит ли? – засомневалась я. – Один привороженный уже есть.

– Светка сказала, что на нашего Максика магия уже не действует, тогда я просто с ним потусуюсь. Пошли со мной? – предложила Никитина.

– Ну, давай. Все равно делать нечего.

По дороге к Машке я невольно озиралась, опасаясь появления серебристого автомобиля.

Никитину я застала бегущей по квартире.

– Ты чего, Машка? Ищешь, куда от покойника спрятаться? – пошутила я.

– Да ну тебя! Я крестик ищу, – ответила Машка, роясь в содержимом очередного ящика. – Куда ж я его задевала?

– Зачем он тебе?

– Не догадываешься? На всякий случай. О, вот он!

Мы сходили в магазин, отоварились чесноком, занесли его ко мне домой и начали собираться на карьер. Мария радостно укладывала в сумку вещи, забыв о нашем кладбищенском влюбленном. Я не стала портить ей настроение своими репликами. Но кому-то надо было сохранять бдительность, и я взяла эту почетную миссию на себя. Как говорится, на Машку надейся, а сам не плошай.

До пяти часов наша большая компания резвилась на карьере. Уж не знаю, помог ли Машкин крестик, но наше «водное мероприятие» прошло благополучно. Максик не оказывал Никитиной никаких особых знаков внимания, на что подруга, конечно же, жутко обиделась. Правда, мне не давал покоя серебристый автомобиль, стоящий неподалеку от того места, где мы расположились. Я сказала о нем Марии, но она только отмахнулась, так как ее голова была занята другим.

Глава 3

Ох, и крепка любовь мертвеца!

На следующий день я опять проснулась от звонка. На этот раз – в дверь. На пороге стояла Маша.

– Ты чего? – спросила я, впуская подругу в квартиру.

– Ирка, нечисть все-таки существует.

– Откуда такие неутешительные выводы? Что, покойнички ночью за своей землей пришли? – попыталась развеселить я подругу.

– Он приходил ко мне ночью! – бухнулась на мою кровать Никитина.

– Может, померещилось? Ты ж у нас впечатлительная, – сказала я, разглядывая спутанные Машкины волосы, подружка явно забыла причесаться.

– Какой там померещилось! Он же меня коснулся! Брр... – поежилась Мария.

– Коснулся?

– Давай по порядку расскажу. Значит, так: проснулась я ночью – пить захотела, – открываю глаза и вижу: он сидит рядом с моим диваном в кресле и смотрит на меня с умилением. Меня от ужаса аж парализовало. Застыла, как статуя, и смотрю на него. А он мне улыбается и говорит ласково: «Вот я и нашел тебя, давай никогда не расставаться». Сказал это и рукой своей до меня дотронулся, а она у него ледяная, недаром мертвяцкая. Тут-то у меня голос и прорезался. Даже не знала, что я так громко кричать умею. Все сбежались: и мама, и папа, и брат. Наверное, соседи тоже проснулись. Как только свет зажгли, он растворился, как будто и не было его. А выглядел, как ты говорила: бледный и в саване.

– Ну, вот, доигрались... – протянула я.

– Мне, конечно, допрос устроили, мол, что случилось да почему я ору. Я сначала двух слов связать не могла. Потом кое-как очухалась, говорю, что покойник ко мне приходил. Родители возмутились и ушли, сказали, что, если я еще раз так пошучу, не видать мне никаких дискотек. А я до четырех уснуть не могла, тряслась, ждала, что он снова появится. Потом вырубилась, проснулась в семь. Дома никого нет, а мне страшно! Надела на себя первое попавшееся и скорей к тебе побежала.

– А, теперь понятно, почему на тебе футболка задом наперед надета, – сказала я.

– Ну, и ладно, – равнодушно отреагировала Маша и сладко зевнула. – Ир, можно, я у тебя посплю? Спать очень хочется.

Я кивнула. Никитина тут же улеглась в мою кровать.

– Только ты никуда не уходи, а то вдруг этот заявится, – попросила она и закрыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.